

С приближением к месту происшествия из толпы донеслись приглушенные голоса.

— Да она сама на него налетела! Она же просто хочет подставить человека!

Молодой человек, которого звали Сяо Нин, выглядел крайне возмущенным. Он спокойно ехал на велосипеде, и так как было еще рано и на улице почти никого не было, он немного ускорился, чтобы поскорее добраться до дома.

Старуха, сидевшая на скамейке у дороги, заметила его, выждала момент и внезапно бросилась прямо под колеса, из-за чего парню пришлось резко свернуть, и он с грохотом рухнул на землю. Он едва успел подняться и осознать, что произошло, как старуха уже подняла крик. Несправедливость происходящего просто не укладывалась в голове.

— Ой-ой-ой, как же теперь быть моим ногам!

Старуха вырвалась из рук Лю Чуньхуа, снова повалилась на землю и, сжав сухие, как хворост, кулаки, принялась колотить ими по каменным плитам, заливаясь слезами.

— Если сегодня же не оплатишь лечение моей матери, готовься сесть в тюрьму! — Ли Эргоу угрожающе поднял кулак, и его массивное тело, обладающее весьма внушительным весом, затряслось от ярости.

Сяо Нин, еще не знавший жизни, никогда не сталкивался с подобным. Он перепугался так, что не мог вымолвить ни слова.

— Я... правда, это не я ее сбил! К тому же, я бедный студент, откуда у меня деньги?

Его голос дрожал, и толпа тут же приняла это за неуверенность и вину, начав еще сильнее на него давить. Какой-то желтоволосый парень, любитель поглазеть на скандалы, указал на одежду Сяо Нина:

— А на тебе одежда совсем не дешевая, стоит не одну сотню!

— Эту вещь мне отдал друг, она ему была не нужна! — Сяо Нин, встревоженный и растерянный, попытался оправдаться.

Эта куртка действительно досталась ему от соседа по комнате — сына состоятельных родителей. Тот примерил ее один раз, решил, что она ему не идет, и хотел выбросить. Сяо Нин увидел это и подумал, что выбрасывать дорогую вещь жалко. Поскольку комплекцией они были похожи, сосед просто отдал ее ему. Для Сяо Нина, чей гардероб в сумме стоил не больше сотни юаней, это было роскошью, ведь обучение в университете А обходилось недешево. В их городе цены были высокими, а старший брат Сяо Нина и так тянул на себе непосильную ношу, поэтому парень при каждой возможности подрабатывал, чтобы помочь семье.

— Молодой, а уже врет! Одежда как новая, с чего бы ее отдавать?

— Стыда у него нет!

Послышались и злобные домыслы:

— Может, он ее украл?

— Ребята, давайте сдадим его в полицию!

Толпа зашумела, люди уже собирались схватить Сяо Нина.

— Добром не хочешь — будет по-плохому. Раз платить не желаешь, я выбью из тебя все зубы!

Ли Эргоу замахнулся, намереваясь ударить Сяо Нина прямо в лицо. Тот, зажатый со всех сторон, не мог даже пошевелиться. Сяо Нин инстинктивно зажмурился и задержал дыхание, ожидая удара.

Прошла секунда, другая, но боли не последовало. Он осторожно приоткрыл один глаз и увидел, что огромный кулак завис прямо перед его лицом. Сяо Нин в ужасе снова зажмурился.

— Цц.

Из толпы раздался раздраженный голос, а следом — дружный вздох изумления. Сяо Нин с любопытством открыл глаза и увидел, что чья-то тонкая, белая рука намертво вцепилась в предплечье Ли Эргоу. Кулак замер в миллиметре от лица парня, не имея возможности продвинуться ни на йоту.

Проследив взглядом вдоль руки, Сяо Нин увидел красивого молодого человека в черном спортивном костюме. Тот бросил на него равнодушный взгляд и с силой отшвырнул руку Ли Эргоу.

Ли Эргоу взвыл от боли, схватившись за покрасневшее предплечье, и уставился на Гу Юйлани с ненавистью. Увидев перед собой лишь хрупкого на вид юношу, он окончательно потерял рассудок.

— Ты, мать твою, жить надоело?

Не обращая внимания на боль в правой руке, он сжал левый кулак и бросился на красивое лицо Гу Юйлани. Но он недооценил этого парня. Не успел кулак долететь до цели, как Ли Эргоу почувствовал, что мир пошел кругом, и в следующее мгновение он уже тяжело

растянулся на земле.

Зрители замерли в изумлении, глядя то на Гу Юйланя, стоявшего с заложенными за спину руками, то на поверженного толстяка. Лю Чуньхуа, жена Ли Эргоу, поспешила на помощь мужу.

— Ты посмел ударить моего мужа! Пока не выложишь сотни тысяч, никуда не уйдешь! Я вызываю полицию, не надейся сбежать!

Она поддерживала мужа одной рукой, а другой начала доставать телефон. Гу Юйлань, глядя сверху вниз на воющего Ли Эргоу, спокойно вытащил из кармана свой смартфон.

— Вызывай. Как раз сэкономишь мне время.

— Вот и отлично! Все видели, он ударил моего мужа, вы должны подтвердить это! И тот, что сбил мою мать, тоже...

Гу Юйлань молча открыл видеозапись, которую только что загрузил в систему. Голос женщины мгновенно оборвался.

Тот, кто снимал видео, находился на противоположной стороне улицы. Сначала в кадре были закуски и десерты, но затем камера повернулась. В объектив попала сухая старуха, сидевшая на скамейке и постоянно оглядывавшаяся. Внезапно ее глаза загорелись. Вдалеке показался Сяо Нин на велосипеде. На улице было немногочленно, владельцы лотков с едой были заняты своими делами, так что никто не обращал внимания на старуху. Камера приблизилась, следя за движениями Сяо Нина. В тот момент, когда он проезжал мимо, старуха внезапно бросилась вперед, сбивая его с ног. Парень упал, инстинктивно прикрывая голову руками, а старуха, отлетев на полметра от велосипеда, принялась истошно кричать. Сяо Нин, придя в себя, бросился ее поднимать, но она намертво вцепилась в его ногу, обвиняя в наезде.

— Эй, это что, Ли Эргоу?

Женщина лет сорока, сжимая в руках коробку с гостинцами, указала на троицу мошенников.

— Что, опять вышли на промысел? В прошлый раз вам мало досталось?

В голосе женщины сквозило презрение. Услышав это, толпа, наконец, сложила пазл, и воцарилась гробовая тишина. Люди тяжело вздохнули: эти трое — профессиональные мошенники! Осознание того, что их всех водили за нос, как марионеток, привело окружающих в ярость. Те, кто раньше обвинял Сяо Нина, теперь обрушились на троицу.

— Да я вас сейчас прибую! Посмели нас обмануть!

— Выложите их в сеть, пусть все знают!

— Точно, их нужно разоблачить!

— Ребята, держите их, не дайте сбежать!

Поняв, что дело пахнет керосином, троица попыталась разжалобить толпу, чтобы ускользнуть.

— Ой, нога, моя нога, как же больно!

Глаза старухи забегали, она снова запричитала, собираясь упасть на землю. Супруги тут же подхватили ее под руки, приговаривая:

— Мама, мама, держись, мы сейчас же отвезем тебя в больницу!

— Да-да, в больницу! Скорее!

Сказав это, мужчина взвалил старуху себе на спину и, не оглядываясь, принялся проталкиваться сквозь толпу. Его шаги были стремительными, и со стороны это выглядело как позорное бегство.

<http://bllate.org/book/20045/1980639>